

СПОРТ

29 апреля состоялся футбольный турнир «Кубок Победы»

29 апреля в 15.00 на стадионе общеобразовательной школы № 70 (Ростов-на-Дону) состоялся благотворительный детско-юношеский футбольный турнир ко Дню Победы «Кубок Победы». В рамках турнира прошли показательные выступления в дисциплинах тхэквандо, футбольного фристайла и художественной гимнастики. В концертной программе звучали патриотические песни и стихи ко Дню Победы, которые исполняли ученики школы №70 и ДШИ им. А.П. Артамоновой, ансамбль «Гармония» и хор ветеранов Центра поддержки людей старшего поколения «Мои года – мое богатство». Юные спортсмены преподнесли ветеранам цветы в знак своего уважения и почтения. Целью турнира является

поддержка детского и юношеского спорта, а также поддержка старшего поколения. Организатор мероприятия –

представительство главы Чеченской Республики на территории Ростова-на-Дону и Ростовской области в

лице помощника руководителя представительства Юнуса Рустамовича Кадырова. Мероприятие открыли заслу-

женный работник физической культуры Российской Федерации Гаврин Виктор Владимирович, заместитель руководителя представителя Главы Чеченской Республики на территории Ростовской области Кадимагамаев Асан Жунатович, а также директор регионального отделения межрегиональной общественной организации «Центр межкультурного и межрегионального сотрудничества» Аванесян Сенник Размикович.

В числе почетных зрителей турнира были ветераны ВОВ и одинокие пожилые люди – 40 человек из Центра поддержки людей старшего поколения «Мои года – мое богатство».

Материал подготовил
Гарик ВАРТАНЯН

ЭТО ИНТЕРЕСНО

БЫЛ ЛИ ЭТО ЕЕ ОТЕЦ?

С Луизой Мошиян наша семья знакома более 20 лет. Сейчас этой седоволосой женщине более 80 лет, но с ней все так же интересно общаться. И хотя прошло более 50 лет, один эпизод из жизни ее волнует и поныне. Не оставил равнодушным он и меня, поэтому я хочу поведать его и вам. Итак, все по порядку.

Ее папа – Акоп Саакович Мошиян, уроженец с. Чалтырь, по окончании института был направлен по распределению в Туапсинский район учителем физики, а его будущая жена училась здесь же в ШЖМ и по окончании хотела поступить в педучилище. «Она была его ученицей, красивой, и отцу сразу приглянулась. А в этот период учащиеся, окончившие ШЖМ с хорошими отметками, имели право преподавать в первом классе, и папа, не желая с ней расставаться, сказал: «Будешь учиться заочно и вести уроки в школе». На том и порешили». Время шло, молодые люди поженились. У них росли уже трое детей. «Как-то я маленькой девчонкой от родителей услышала слово «банак» и не знала, что оно относится и к нашей семье. Утром, как обычно, я поливала воду отцу на руки. «Ты когда вернешься?», спросила я его. Он не ответил, поэтому я продолжила: «Будешь возвращаться, купи мне куклу». Он куда-то собрался. Это был 1941 год. Тогда мы видели отца в последний раз».

В октябре под Киевом были ожесточенные бои, и часть, где служил Акоп Мошиян, отступала к Москве. В этих боях полегло немало солдат, много пропало без вести. «А 20 ноября в дом пришел солдатский треугольник: «пропал без вести». Свидетелей гибели отца не было». Закончилась война.

Как-то Луиза стояла в очереди за хлебом по карточкам, к ней подошел офицер и говорит: «Как же ты похожа на своего отца. А могу я увидеть твою маму?» – «Да, но она находится в 1,5 км отсюда» – «У меня только 10 минут», – сказал военный. И продолжил: «У тебя память хорошая? Передай маме то, что я скажу». И он поведал: «Мы были на подступах к Варшаве, остановили свой танк, откинули люк, чтобы подышать воздухом и вдруг к нам подбегает старик. «Среди вас есть армяне?», – спросил он. «Да», – ответил я. «Пойдем со мной», – попросил он, а командир мне говорит: «Опоздаешь – за дезертира посчитаю». «Успею» – сказал я, и мы со стариком побежали к его дому. Когда старик открыл дверь и мы вошли в дом, то у него на столе я увидел фотографию своего учителя Акопа Сааковича. А старик мне говорит: «Я дал

слово этому человеку найти его семью. В 1943 году этот человек был еще жив, а потом гестапо арестовало его. Я пошел в гестапо узнавать про своего жильца, а там мне сказали, что его за золото выкупили армяне из Франции. Сынок, расскажи, сними с меня этот груз, передай это фото его семье. И я пообещал старику, сказав, что это мой учитель».

Луиза с братом и сестрой стали ходить в школу. У кого-то из друзей, друг отец вернулся, у кого-то погиб, а у них «пропал». Но ведь человек – не бусинка. И они с братом, без ведома мамы, решили написать письмо Сталину, не очень надеясь, что придет ответ. Но ответ не заставил себя ждать, а под ним подпись Сталина синим карандашом (если бы был жив, то красным стояла бы). Так постепенно они стали привыкать к мысли жить без отца. И вдруг приходит в Чалтырь письмо, где упоминается имя ее отца. «В нем говорится, что на торжестве в Марселе, на которое пригласили этого человека, он увидел нашего отца. А если отец «пропал», значит, это мог быть он, думала я». И они с сестрой написали письмо этому человеку, на которое был ответ: «Если я сумею узнать, где он живет, то вам напишу». А на второе их письмо пришел ответ от его жены с просьбой больше им не писать. Прошло время, дети Мошияна выросли. Как-то в Чалтырь приехал один из сокурсников А. Мошияна, который жил в Америке. Он гостил здесь с 10-летним сыном. И дочь Мошияна Луиза, решила подойти к нему с вопросом об отце. Но он сказал, что при выезде из США дал расписку о неразглашении, поэтому «ничего не спрашивайте».

Когда Луиза Мошиян окончила техникум, первые 2 года ездила в командировки по всему Советскому Союзу. А когда ее отправили на работу в Ереван, по окончании договора долго уговаривали там остаться как специалиста по наладке оборудования. «Ну что там Ростов, лететь туда 40 минут и билет стоит 21 рубль, и квартиру сразу дадим». Так она осталась в Ереване, но мысль об отце не давала ей покоя. А в Ереване издавалась газета «Голос Родины», в которую можно было дать объявление. И она тоже решила написать: «Я ищу отца Мошияна Акопа Сааковича, пропавшего без вести в 1941 году». Она имела право

искать, ведь среди живых его не было, но никто не видел и его гибели. А вдруг найдут?».

А вечером в ее дверь постучали. Это был парень, с которым она написала объявление в газету. Он сказал, что человек с редкой фамилией Мошиян приехал из Канады и поселился в гостинице «Армения». «Думаю, почему из Канады? Ведь Марсель во Франции». Оказывается, в Канаде тоже есть город Марсель. Рано утром она пошла в гостиницу «Армения», администратора пока не было. В фойе было много гостей, и она подумала: «Может, я сама выберу своего отца среди них». Прислушавшись и приглянувшись к гостям, поняла, что тембр одного из них ей показался похожим на «мошияновский». Их родня села, но не лысела. Она выбрала его – высокого, седого, грузного мужчину. Когда она подошла к администратору и спросила, есть ли среди гостей человек по фамилии Мошиян, та на бумаге написала, в каком номере он остановился. «Прошло более 50 лет, но как сейчас помню «N 3010». И не подумав, что можно подняться на лифте, побежала по ступенькам вверх и постучала в, казалась, счастливый, для меня номер. Мне открыл небольшого роста розовощекий мужчина и вежливо спросил, что мне нужно. В проеме двери я увидела, что возле окна сидел тот самый грузный мужчина, которого я выбрала в фойе, вполборота. Я сказала: «Я ищу своего отца Мошияна Акопа Сааковича». И в это время мужчина, сидевший у окна, повернулся, сделал 6 шагов ко мне, положил руку мне на плечо. Я не понимала, что со мной творилось. То ли я дрожу, то ли дрожит его рука, а он, опомнившись, сказал: «Я не Мошиян, я Мозьян», а розовощекий старичок так же вежливо показал мне на дверь. Я не помню, как я оказалась в фойе, плачу навзрыд. Спрашиваю администратора: «Разве так может быть?», а он отвечает: «Если читать, как принято, то получается Мошиян, если по французской транскрипции, то Мозьян». И в это время мне звонят и вызывают срочно на работу. Я сажусь в поезд и еду на работу, но всю дорогу меня сверлит мысль: «Почему из всех людей я выбрала именно его?». Когда утром после работы я опять приехала в эту гостиницу, гости из номера 3010 уже съехали. Прошло столько лет, а меня гложет вопрос: «Был ли это мой отец?».

Яков ЧУБАРОВ

Так есть ли под главной площадью Еревана подземный город? Ответил главный архитектор

Что касается туристической составляющей, то и здесь главный архитектор Еревана ставит под сомнение значимость обнаруженных под площадью помещений.

Главный архитектор Еревана Артур Месчян не уверен, что обнаруженный под площадью Республики в Ереване подземный город имеет какую-либо историческую и культурную ценность. Об этом он сказал на пресс-конференции.

«На территории площади Республики в прошлом был расположен караван-сарай, куда торговцы привозили товары на верблюдах, лошадях», – сказал Месчян.

Он подчеркнул, что постройки, где торговцы могли сделать перевал, располагались достаточно большими подвальными помещениями. Когда начали строить площадь Республики, верхнюю часть очистили, нижняя же осталась под землей. Месчян не уверен, что речь идет именно о подземном городе.

«Думаю, это не подземный Ереван, а только подвальная часть помещений, которая осталась под землей», – сказал Месчян.

Что касается туристической составляющей, то и здесь главный архитектор Еревана ставит под сомнение значимость обнаруженных под площадью помещений. По его словам, один из подвалов был найден, когда строили насосную станцию: там сейчас и установлена станция, которая обеспечивает подачу воды в фонтаны.

«Что там на самом деле, я не знаю, нужно изучить, исследовать», – сказал Месчян.

Ранее археолог, к.и.н. Института археологии и этнографии НАН РА Фрина Бабаян сказала, что под площадью в 2003 году был найден подземный город, который простирается прямо под улицами Абовяна, Амиряна, площадью Республики – вплоть до района Конд. В результате проведенных работ на территории площади и близлежащих улиц были обнаружены сохранившиеся под толщей асфальта участки подвалов строений 17-го века. Исследования показали, что верхние этажи зданий были разрушены из-за землетрясения в XVII веке.

Также были обнаружены комнаты высотой около 4,5 метров, соединяющиеся друг с другом внутренними арками или дверьми. Фундамент здания был настолько крепким, что после землетрясения хозяева этих домов продолжали жить на сохранившихся этажах.